

Конечно, перед тем как отправиться в путь, он хотел сделать еще кое-что. Он еще не мог как следует протестировать "Второй ветер": ему не только не хотелось использовать "град-марию" без причины, но он и не мог активировать ее, пока его HP или SP не станут меньше 50 %. Однако это была не единственная его новая способность, которую нужно было проверить.

Хотя ему не хотелось тратить ману, когда он не знал, сколько времени потребуется на ее восстановление - если судить по штрафу в -80 %, то слишком долго, - он не думал, что впервые опробовать магическое заклинание посреди битвы - хорошая идея. Так что он смирился с тем, что его первое заклинание будет потрачено впустую.

Как же мне ее активировать?- задался он вопросом, чувствуя, как обострилось внимание Лео.

Надеюсь, это "заклинание" стоит того риска и боли, которые потребовались для его поглощения, - проворчал лев. Я не ценю опасность, которой ты в одностороннем порядке подверг наше тело. Доминику вдруг стало не по себе, хотя он не был уверен, что поступил бы иначе, даже если бы задумался об этом. В конце концов это магия! Но он понимал, что Лео немного недоволен.

Если я задумаю что-то совершить, что может нас погубить, я сначала узнаю, что ты думаешь по этому поводу, хорошо?- Доминик ответил успокаивающе.

Если, конечно, у меня будет время спросить тебя, - добавил он. В конце концов, ввязываясь в драки, он, вероятно, будет регулярно рисковать своей - их жизнью, но у него не будет времени проверить, согласен ли Лео с рискованной стратегией, которую он только что придумал. Впрочем, он полагал, что может спросить льва о его мыслях, прежде чем ввязываться в бой.

Начало положено, - ответил Лео, все еще немного ворча. А теперь приступай к делу - посмотрим, из-за чего вся эта суета.

Ты куда-то спешишь? с легким весельем спросил Доминик. Лев послал ему нетерпеливый рык.

Ты знаешь, чего я хочу. Быстро сделай это, а потом пойдем на охоту, чтобы у нас выросла роскошная грива.

Хорошо, хорошо, - ответил Доминик, уже более чем забавляясь. Однако это совпадало с его собственными желаниями, так что он не собирался спорить.

Вернувшись к задаче, Доминик задумался, как запустить заклинание. Поскольку никаких инструкций на этот счет не было, он решил, что все должно быть довольно просто.

Разряд молнии? попробовал он, и его мысленный голос прозвучал более неуверенно, чем ему хотелось бы. К счастью, все оказалось так просто, поскольку тут же что-то произошло. Правда, не то, чего он ожидал.

Он вообще не был уверен, чего ожидал, хотя надеялся, что перед ним не будут мелькать какие-то отвлекающие сообщения. Но... это было не так.

Наоборот, казалось, что время на мгновение остановилось. Ветерок, слегка шевеливший его шерсть, исчез, звуки птиц и движения воздуха в саванне затихли. Даже сердцебиение, настолько привычное для него, что большую часть времени он не обращал на него внимания, приостановилось.

Нет, не совсем приостановилось. Оно замедлилось. Звуки были, понял он, но они были гораздо

тише и длиннее, словно звуковые волны растягивались. И он все еще дышал, но очень, очень медленно.

А потом момент закончился. Время вернулось в обычное русло, звуки доносились до его ушей гораздо громче, чем казалось раньше, а сердцебиение, казалось, сильно колотилось в ушах. Ветерок слегка шевелил его шерсть, а нос ощущал запахи.

Зрение, однако, было немного занято. Перед ним, полупрозрачная, висела медленно вращающаяся трехмерная линейная диаграмма льва. Наверное, мое тело, - предположил он, осознав, что может заставить его вращаться быстрее или медленнее, если сосредоточится на нем. Все тело было темным, за исключением белого свечения на концах лап и в пасти. Мое оружие?

Когда он сосредоточился на когтях, то почувствовал, что может направить на них немного маны, предположительно для создания эффекта молнии. Для проверки он попробовал сконцентрироваться на зубах. Он ощутил то же чувство, что может направить ману на них, что и на когти.

Хотя от зубов толку будет мало, решил он. Я их не вижу. Вернув внимание к когтям, он попробовал направить одну единицу маны на правую переднюю лапу. Получилось... тяжело. Как будто единица не хотела двигаться сама по себе, а хотела идти со всеми своими друзьями. Не думал, что магия будет похожа на толпу школьников-подростков, - язвительно заметил он про себя. Если она окажется такой же хихикающей, как и они, то я не буду обращать внимания на заклинания.

Когти на правой передней лапе засветились чуть ярче, чем на других лапах, и он решил, что у него получилось, хотя, возможно, в итоге он потратил на это дело не два, а несколько больше очков маны.

Как мне теперь выйти из этого положения? В углу не было буквы "х", на которую можно было бы нажать, а попытка сказать "выход" не сработала. Раз уж мне пришлось сосредоточиться на когтях, чтобы вложить в них ману, может, мне нужно сосредоточиться на чем-то другом, чтобы выйти из этого пространства? Он попытался сфокусироваться на уменьшенном изображении - не получилось. Он попытался сосредоточиться на том, чтобы увидеть свои когти в реальности, но это лишь заставило его внимание снова свестись к тому, чтобы посмотреть на свои когти и получить возможность вложить в них больше маны.

В конце концов он случайно нашел решение - просто захотел, чтобы дисплей исчез. Он подумал, что сосредоточиться на его уменьшении будет достаточно похоже на желание, чтобы он исчез, но, видимо, это не так. Без изображения проводов, загромождающего зрение, он посмотрел на свои когти.

Разница между левой и правой передними лапами была невелика, хотя правые когти выглядели немного ярче, когда он их разгибал. Наклонившись к ним, он принялся. В воздухе витал слабый намек на запах, который Доминик принял за озон, но он был действительно слабым. Атака точно не будет сильной, но он так и задумывал.

Доминик попытался использовать разряд на камнях вокруг себя, но, видимо, они не считались противником. Задумавшись, не придется ли ему какое-то время просто ходить с электрическим зарядом на когтях, он был разочарован, когда через некоторое время его когти вернулись в нормальное состояние. Очевидно, к этому нельзя было подготовиться заранее.

Проверка панели состояния показала, что он случайно использовал три очка маны вместо

одного. Также выяснилось, что очки маны не были возвращены в его резерв, что доказывает, что способность относится к типу "используй или потеряешь".

Из интереса Доминик решил попробовать повторить процесс, но как можно быстрее: в разгар боя он не сможет потратить столько времени, сколько только что потратил. И если он не сможет подготовить заклинание заранее, ему придется делать это в середине боя.

Разряд молнии, - повторил он мысленно. На этот раз, вместо того чтобы удивляться тому, что время, кажется, почти остановилось, он быстро сосредоточился на своем когте, пытаясь вложить в него одно очко маны. На этот раз он был более готов к цепкости маны и решил, что ему удалось сократить количество дополнительных единиц, которые появились в результате.

В конце концов, он оказался достаточно быстр, и время только-только вернулось к своему обычному течению, когда он вычеркнул изображение из поля зрения.

Интересно, - размышлял он. Значит, существует какой-то механизм замедления, помогающий мне быстро настраивать заклинание. Если я не буду слишком затягивать с этим, то в итоге бой не прервется. Хотя был ли это на самом деле "замедляющий" механизм? Если бы его способность каким-то образом замедляла время для всего, что его окружает, это выглядело бы слишком мощно.

Нет, более вероятно, что она ускоряет мое восприятие, обработку информации или что-то в этом роде. Так, во всяком случае, было бы логичнее. Тем более что в создании заклинаний участвовали и мозг, и нервная система.

Посмотрев на экран состояния, он с удовлетворением отметил, что в тот раз израсходовал всего два пункта маны. Но это все равно оставляло его на треть меньше, чем при двух незначительных атаках, которые не причинили бы особого вреда, даже если бы попали в противника. В общем, все было довольно скучно.

Но Доминик не собирался унывать: как только соотношение маны и урона улучшится, его удар буквально умножится. К тому же, поскольку штраф к сердцу маны был "непостоянным", как только ему удастся его снять, у него появится гораздо больше маны, с которой можно будет играть. А вот его второй пассажир немного мешал.

И это все? Это то, ради чего мы чуть не погибли? Лео был совсем не впечатлен.

Мы не "чуть не умерли" из-за этого, - возразил Доминик. Вероятность этого была всего 7%.

Твои маленькие загогулины бессмысленны; мы чувствовали себя так, словно внутри нас было полно света, который кусается.

Ты имеешь в виду "огонь"? озадаченно спросил Доминик.

Да, было ощущение, что внутри нас "огонь", который пытается нас убить, - согласился Лео.

Что ж, с этим не поспоришь, - спустя мгновение ответил бывший человек, поднимая одну лапу, чтобы почесать голову, и только потом понял, что львиная лапа не очень-то подходит для этого жеста. В любом случае, это только начало, обещаю. Но неважно, - поспешно продолжил он, пока водитель на заднем сиденье не начал жаловаться. Как насчет того, чтобы отправиться на охоту?

Волна согласия со стороны Лео ясно показала мнение льва.

Выходя из туннеля он был осторожным. Лев не знал, заметило ли что-нибудь его позицию, и решил устроить засаду, спрятавшись где-нибудь над входом.

Как и тогда, когда он учился ходить в этом теле, Лео предложил ему ряд воспоминаний и инстинктов. Следуя им, Доминик сначала глубоко вдохнул ртом - запахи проходили через особую зону, которая давала ему гораздо больше информации об их источниках, чем он мог предположить. С помощью Лео ему удалось расшифровать довольно много запахов.

Был слабый намек на гиену, но ничего свежего. Возможно, это была та же самая стая, которая напала на него, а может, вернулась позже, чтобы проверить, на месте ли он. Не найдя его, они, должно быть, сдались, так и не войдя в туннель, поскольку в самом туннеле не было никаких следов.

Ветер был сухим, горячим и нес с собой всевозможные запахи растительности и животных, некоторые знакомые, а некоторые нет. Дикие животные, зебры, газели, дикие собаки, даже запах трупов стервятников. Кенгуру - теперь он знал, как они пахнут.

Было также немало незнакомых ему существ, и он не мог сказать отсюда, опасны они или нет. Он полагал, что ему придется выяснить это на собственном опыте - надеюсь, не смертельном.

Затем ветер слегка переменился, и он уловил нечто такое, от чего его охватило предвкушение. Если бы он мог усмехнуться, он бы усмехнулся.

Отлично, - прорычал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3879155>